

БАНКРОТСТВО ПО ХОДУ ПЬЕСЫ

МОРАТОРИЙ НА БАНКРОТСТВО, ВВЕДЕННЫЙ 6 АПРЕЛЯ 2020 ГОДА В СВЯЗИ С ПАНДЕМИЕЙ, ОХВАТИЛ СВЫШЕ 2 МЛН РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ И ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ. РОССИЙСКИЙ МОРАТОРИЙ ОТЛИЧАЛСЯ ОТ ЗАРУБЕЖНЫХ ОТСУТСТВИЕМ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА К ПОСТРАДАВШИМ И ПРОБЕЛАМИ В ЗАКОНЕ, ВОСПОЛНЕННЫМИ ВЕРХОВНЫМ СУДОМ (ВС) РФ В КОНЦЕ ДЕКАБРЯ. СЕЙЧАС, КОГДА МОРАТОРИЙ ЗАКОНЧИЛСЯ, ЭТО ТОЛКОВАНИЕ МОЖЕТ СТАТЬ ТЯЖЕЛЫМ ПОХМЕЛЬЕМ ДЛЯ ДОЛЖНИКОВ, СЧИТАЮТ ПАРТНЕР ЮРИДИЧЕСКОЙ ФИРМЫ «ИНФРАЛЕКС» АРТЕМ КУКИН И АНАЛИТИК ФИРМЫ ОЛЬГА ПЛЕШАНОВА.

НЕДОПИСАННЫЙ СЦЕНАРИЙ Мораторий на банкротство — шаг, беспрецедентный для всех стран, — вводился экстренно, в чрезвычайной ситуации, а потому поправки в закон «О несостоятельности (банкротстве)» принимались на скорую руку. В период моратория кредиторам запрещалось инициировать банкротство определенных должников, а также взыскивать с них долги в порядке исполнительного производства. Должники, в свою очередь, не должны были совершать сделки, влекущие вывод активов, под страхом признания этих сделок недействительными. Ситуация замораживалась — вначале на полгода (до 6 октября 2020 года), затем еще на три месяца. Под мораторий попали стратегические предприятия, около 600 системообразующих (по списку правительства РФ) и большое число бизнес-субъектов из категорий ОК-ВЭД, признанных наиболее пострадавшими от COVID-19.

Первый скандал возник 6 апреля, в день введения моратория: в списке системообразующих предприятий оказалось ООО «Ф.О.Н.» — известный букмекер «Фонбет». Минфин немедленно потребовал его исключить, а в список системообразующих включить двух операторов всероссийских лотерей — АО «ГСП» и АО «Технологическая компания „Центр“».

Помимо системообразующих предприятий, под действие моратория попали еще около 1,5 млн должников — в основном малый и средний бизнес. Всего под мораторием оказалось около 14,6% зарегистрированных в России компаний и около 40% индивидуальных предпринимателей. Мораторий вводился почти по-госплановски: все, кто попал в нужную категорию ОКВЭД, оказывался защищен, независимо от того, пострадал он в действительности или, наоборот, сорвал куш (например, завывив цены на услуги в курортном районе в разгар сезона). Не учитывалось также то, что именно стало причиной неплатежеспособности должника — пандемия или что-то другое. В Германии, наоборот, закон требует четко выяснять причину: на банкротство, наступившее в период пандемии, но имеющее иные причины, мораторий не распространяется. Германский закон сделал непосредственную связь банкротства с пандемией основным критерием: мораторий защищает пострадавших должников независимо от сферы их экономической деятельности, ограничений по отраслям и категориям там нет, формализм, подобный российскому, отсутствует — оцениваться должна суть проблем.

ИЗМЕНЕНИЯ В ПЕРВОМ АКТЕ Сценарий дописывали и переписывали прямо

ЕВГЕНИЙ ПЛАТЕНКО

ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ МОРАТОРИЯ ДОЛЖНИКИ МОГУТ ЛИБО РАСПЛАТИТЬСЯ С КРЕДИТОРАМИ И ПРОДОЛЖАТЬ СВОЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ЛИБО СТАТЬ БАНКРОТАМИ

по ходу пьесы: недостатки российского моратория проявлялись один за другим. Он, в частности, запретил компаниям выплачивать дивиденды за 2019 год, что нарушило планы целого ряда крупных ПАО. Пришлось срочно разрешить должникам по собственному желанию выходить из-под действия моратория.

В начале июня для мораторных должников появилась новая процедура — судебная рассрочка, позволяющая через суд добиваться реструктуризации долгов. Речь идет о варианте мирового соглашения, к которому суд может принудить кредиторов. Процедура срочно потребовалась из-за того, что российский мораторий только замораживал ситуацию, но не создавал условий для преодоления компаниями финансовых проблем, реализации антикризисных планов — того, на что, в отличие от российских компаний, были нацелены зарубежные моратории.

Для получения судебной рассрочки российский должник в период моратория должен был инициировать дело о своем банкротстве, которое при предоставлении судебной рассрочки прекращалось. Процедура, однако, не стала популярной: должники уповали на дальнейшее продление моратория, кредиторы — на его скорейшую отмену.

К отмене подталкивало, в частности, то, что невозможность взыскать долги даже с благополучных компаний, оказавшихся под мораторием, грозила банкротством их кредиторам. Известным примером стало дело логистического ООО «Восо-логистик», тщетно взыскивавшего с АО «Почта России» 28,8 млн рублей долга за перевозку грузов — сумму, жизненно важную для

небольшой компании, которая, в отличие от «Почты России», не подпала под мораторий. «Восо-логистик» пытался оспорить действие моратория и даже дошел до ВС, ссылаясь на устойчивое финансовое положение «Почты России» и незначительность для нее требуемой суммы, а также на несправедливость моратория, введенного по сугубо формальным критериям. Истец, естественно, проиграл: изменить эти критерии ВС не мог.

НОЧЬ ПОСЛЕ РОЖДЕСТВА Под Новый год мораторий не был продлен и исчез так же стремительно, как был введен: в ноль часов 8 января, в разгар новогодних каникул, Федресурс разблокировал возможность публикации кредиторами уведомлений о намерении банкротить должников, находившихся под мораторием. Для должников это означает отмену защитного механизма, невозможность прибегнуть к судебной рассрочке и скорую встречу с кредиторами.

Эта встреча рискует пройти совсем не по сценарию, на который уповали многие должники: 24 декабря 2020 года пленум ВС принял постановление № 44, в котором разъяснил применение правил о моратории. ВС объяснил должникам, что по долгам придется платить: мораторий — это не индульгенция и даже не кредитные каникулы. Пленум ВС восполнил пробелы в законе, расширив права кредиторов и во многом переписав концепцию моратория, приблизив его к германской модели. Должникам, которые пытались преодолеть финансовые трудности, ВС пошел навстречу: оспорить сделки, совершенные в период моратория, будет затруднительно, а займы, выданные компаниям их владельцами, в случае бан-

кротства компаний не будут понижаться в очередности требований. Тем же, кто злоупотребил мораторием, грозят все виды ответственности.

После окончания моратория должники могут либо расплатиться с кредиторами и продолжать свою деятельность, либо стать банкротами. Первые три месяца после завершения моратория действует специальный режим банкротства, ограничивающий круг инициаторов дела и размер требований кредиторов. По истечении трехмесячного срока применяться будут общие правила закона «О несостоятельности (банкротстве)», что может еще сильнее усложнить жизнь должникам.

ЧАС РАСПЛАТЫ Чтобы избежать банкротства, придется заплатить долги по зарплате (ВС позволил их взыскивать даже в период моратория), налоги, а главное — проценты по займам и кредитам, начисленные по договорным ставкам за весь период моратория. Закон об этих процентах умалчал, и ВС восполнил пробел в пользу банков и иных займодавцев. Санкции (неустойка, пени, штрафы) за просрочку платежей в период моратория уплачиваться не должны, однако ВС разрешил взыскивать их с недобросовестных должников, прикрывающихся мораторием, но в действительности не пострадавших от COVID-19.

Неспособным заплатить все и сразу придется банкротиться. Если дело будет возбуждено в трехмесячный срок после окончания моратория, то размер требований кредиторов будет определяться на дату его введения (6 апреля 2020 года). За период моратория на эти суммы будут начислены проценты по ключевой ставке Банка России, однако договорные проценты по кредитам начислены не будут. Требования, возникшие в период моратория (например, налоговые), станут текущими: они удовлетворяются в приоритетном порядке, до расчетов с кредиторами по реестру, но кредитор с текущим требованием не может инициировать дело о банкротстве должника.

Заявить о банкротстве многим предстоит самим, хотя кто-то уже опоздал: ВС разрешил привлекать к субсидиарной ответственности тех, кто стал неплатежеспособным до пандемии, но вовремя не заявил о банкротстве, прикрывшись мораторием.

Через три месяца после окончания моратория круг инициаторов дел о банкротстве расширится: ими смогут стать налоговые органы с требованием «мораторных» налогов, а также банки, взыскивающие в том числе проценты по кредитам за весь период. Мораторий и праздники завершились одновременно. ■